

СТРУКТУРНЫЕ ТИПЫ ГЕТЕРОЛЕКСИЧЕСКИХ ПАР (на материале имен существительных)

Имена существительные в русском и белорусском литературных языках составляют самый многочисленный класс слов, они наиболее продуктивны в области словообразования и связаны почти со всеми частями речи. В структурном отношении гетеролексы-существительные представляют довольно пеструю картину, что обусловлено особенностями существительного – этой сложной и многоплановой лексико-грамматической категории. По корневому оформлению межъязыковые корреляты всегда находятся в отношении оппозиции, однако знаковое несоответствие имеет место не только в корневой части, но нередко и в аффиксальной. Аффиксальное оформление может совпадать, а может иметь полное или частичное различие. Под этим углом зрения рассмотрим некоторые структурные типы (СТ) гетеролекс-существительных. *Структурный тип* гетеролексической пары нами понимается как морфемный состав русских слов по отношению к их белорусским коррелятам.

1. Структурный тип рус. R-F – бел. R - F¹: оба члена гетеролексической пары – производные, корневые существительные: *шуб-а – футр-а; юбк-а – спадніц-а; иг-о – ярм-о; итог – вынікірис (бот.) – касач; вкус –*

¹ В схематической записи СТ используются следующие обозначения, принятые в дериватологии: Pг – префикс; R – корень; S – суффикс; F – флексия; Pt – постфикс.

смак; цвет – колер и др. При сопоставлении слов данного СТ наиболее значимой оказывается флексия, выражающая грамматическое значение рода.² Различие флексий при совпадении рода, когда у одного из слов флексия материально выражена, а у другого нулевая: *цель-□ – мэт-а; сил-а – моц-□; отец-□ – бацьк-а; грань-□ – мяж-а* и т.д. Различие флексий, обусловленное разной родовой принадлежностью слов в русском и белорусском языках: *вес-□ – ваг-а; караул-□ – варт-а; час-□ – гадзін-а; кнут-□ – пуг-а; яцук-□ – скрын-я; недел-я – тыдзень-□; сторон-а – бок-□; врем-я – час-□* и др. С точки зрения современных языковых отношений, отмеченные различия являются нерегулярными, случайными, хотя, с исторической точки зрения, они вполне поддаются объяснению.

2. Структурный тип рус. R - S - F – бел. R - S - F: формально морфемный состав русских и белорусских членов гетеролексических пар совпадает: оба члена – суффиксальные дериваты. Поскольку морфемный состав русских и белорусских членов гетеролексической пары формально совпадает, основные сходства / различия актуализируются в суффиксе. В зависимости от этого можно выделить несколько разновидностей данного СТ:

2.1. Русский и белорусский суффиксы полностью совпадают. Сюда относятся суффиксы *-к-, -ок, -юг-, -яр, -няк, -ун, -ств-*, общие для русского и белорусского языков: *горст-к-а – жмень-к-а; веш-к-а – (геогр.) тыч-к-а; колоб-ок – піраж-ок; круж-ок – гурт-ок; вор-юг-а – зладз-юг-а; стол-яр – цясл-яр; мал-ец – хлоп-ец; ив-няк – вярб-няк, лаз-няк; брод-яг-а – бадз-яг-а; сос-ун – смакт-ун* и др. При совпадении флексий русско-белорусские гетеролексы этой группы представляют полное структурное тождество.

2.2. Русский и белорусский суффиксы различаются фонетико-графическим оформлением: *решет-ин-а – (спец.) крац-ін-а; огн-ив-о – крэс-ів-а; стичеч-ниц-а – запалач-ніц-а; кружев-ниц-а – карунач-ніц-а* и др. Суффиксы относятся к малопродуктивным, а несовпадающие в них графемы подчинены орфографическим правилам каждого из языков. Их соответствие не представляет строгой формальной оппозиции, гласные звуки [о], [а] различаются артикуляционными характеристиками, а звуки [и], [і] – графическими характеристиками и в речи билингвов совпадают. Среди суффиксальных существительных встречается пара *костр-иц-е – вогн-иц-а*. Малопродуктивный омонимичный суффикс *-иц- (-ицч-)* употребляется для образования одушевленных и неодушевленных существительных мужского, женского и среднего рода с гиперболическим или гиперболично-пренебрежительным оттенком. Преимущественно распространен в омо-

² Флексия существительного является также выразителем грамматического значения числа и падежа, однако для нашего анализа это несущественно, поскольку гетеролексы анализируются только в начальной форме (именительный падеж, единственное число).

паралексичных формах: *голосице* – *галасішча*; *кабанице* – *кабанішча* и подобных им. Возможно употребление его и при образовании гетеролекс, например, *кувшин-иц-е* – *збан-ішч-а* и др. Фонетико-графические и морфологические отличия имеют суффиксы: рус. *-н- -ик (-ник)* / бел. *-н- -ік (-нік)*: *частн-ик* – *прыватн-ік*; *хищн-ик* – *драпежн-ік*; *табач-ник* – *тытун-нік*; *камчат-ник* – (ист.) *адаман-нік*; *почеч-ник* – (разг.) *нырач-нік*. У подобных слов наблюдается тенденция к синтетическому сжатию составных обозначений (словосочетаний) в одно имя существительное, например: *лавочник* – владелец, занимающийся торговлей в лавке; *крамнік* – уладелец крамы або прадавец. Однако такие межъязыковые пары составляют иной структурный тип.

Наблюдения над объемным фактическим материалом, изучение различных СТ позволяют сделать вывод о явной близости морфемного состава соотносительных по лексическому значению суффиксальных гетеролекс-существительных в русском и белорусском языках. Корреляты с тождественной структурой и тождественными аффиксами или аффиксами, отличия которых имеют в русском и белорусском языках регулярный характер, составляют только 17,6% от общего состава лексических пар.